

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
Антипина Константина Сергеевича
на тему: «Архитектура подмосковных научных центров
1950–1980-х годов»

по специальности 5.10.3 — виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация К.С. Антипина посвящена изучению уникального феномена: архитектуре подмосковных научных центров, создававшихся в 1950–1980-е гг. Их планировка и пространственные композиции, а также история их проектирования практически не рассматривались как единый процесс. Автор предлагает сделать шаг назад и увидеть в этих городах не только результат, но и сложную историю замыслов, корректировок и конфликтов. Исследователь стремится показать влияние не только художественных, но и политических, экономических и институциональных факторов. Такое видение делает диссертацию важным вкладом в изучение позднесоветской архитектуры, возвращая в поле обсуждения проблемы, долгое время считавшиеся периферийными.

Предмет исследования определен как творческий процесс проектирования подмосковных научных центров, что переводит внимание со статичного результата на динамику взаимодействия архитекторов, проектных институтов и заказчиков. Автор показывает, что на формирование облика Пущина, Тро-

ицка и Черноголовки влияли не только архитекторы проектного института ГИПРОНИИ, но и органы власти, руководство Академии наук и отдельных институтов. В то же время в работе подчеркивается, что коллективный характер проектирования не исключает роли отдельных персоналий; напротив, благодаря анализу архивных документов исследователю удастся реконструировать вклад конкретных архитекторов, прежде почти забытый. Этот подход свидетельствует о тщательности и уважении к историческому материалу: автору удастся избежать упрощения и воссоздать богатую палитру творческого процесса.

Методология, используемая в диссертации, сочетает в себе исторический, архитектурно-стилистический и институциональный анализ, что достойно внимания. Автор серьезно поработал с фондами государственных архивов, а также с личными архивами архитекторов; это обеспечило возможность опереться на первичные источники и избежать построения выводов на основе вторичных обобщений. Особое место занимает институциональный подход: исследователь рассматривает ГИПРОНИИ как живой организм, трансформации которого сопоставляет с выявленными посредством формально-стилистического анализа и других методов изменений в проектах научных центров.

Структура исследования строится на хронологическом принципе и охватывает пять периодов. В первой главе автор анализирует проекты академических комплексов 1930–1950-х гг. и причины их выноса из столицы. Во

второй главе исследуются ранние проекты Пущина и Новосибирского Академгородка; автор подробно характеризует поиски нового языка в архитектуре после реформ середины 1950-х гг. Третья глава посвящена интернациональному модернизму 1960-х гг. и показывает, как архитекторы адаптировали мировые тенденции к советским реалиям: подробно анализируются генпланы, планировочные структуры и фасадные решения. Четвертая глава раскрывает специфику позднего модернизма 1970-х гг., уделяя внимание особенностям творчества локальных мастерских ГИПРОНИИ, организованных во всех трех подмосковных научных центрах. Пятая глава рассматривает кризис модернистских утопий 1980-х гг., автор демонстрирует, как экономические ограничения и нормативные запреты определяли остановку строительства и подталкивали архитекторов к экспериментам.

Выносимые на защиту положения получают последовательное раскрытие через выводы, к которым автор приходит в заключении параграфов и глав. Так, автор выделяет четыре основных этапа развития подмосковных научных центров, что позволяет структурировать хронологический материал и увидеть внутреннюю логику процесса. Эти периоды автор соотносит с выделяемыми им и выносимыми на защиту в виде положения этапами архитектурно-стилевой эволюции подмосковных научных центров, которая имела связь с особенностями развития конкретных городов, но в большей степени была увязана с общими тенденциями советской архитектуры. Особенно важным кажется положение, закрепляющее тот факт, что подмосковные научные центры возникли как ситуативный ответ на запрет строительства новых институтов в

Москве; такой взгляд заставляет по-новому понять логику их появления и отказаться от привычного мифа об их создании как части большого целенаправленного замысла. В то же время это обстоятельство открывает чрезвычайную важность изучения истории архитектуры на примере не только столичных памятников, поскольку в данный период в Москве практически не строились новые НИИ, а площадками для творческих экспериментов стали именно академгородки в Подмосковье и Сибири.

Детальное описание волнообразной динамики стилевых переходов – сильная сторона диссертации: автор показывает, как рационалистические поиски середины 1950-х гг. сменялись возвратным стремлением к неоклассике, а также как интернациональный модернизм вступал в диалог с поздним модернизмом и постмодернизмом. Однако в ряде случаев слишком подробный анализ стилистической эволюции затрудняет восприятие общего концептуального каркаса; возможно, стоило бы вынести часть описаний в приложения, оставив в основном тексте ключевые закономерности.

Научная новизна диссертационной работы не вызывает сомнений. Впервые архитектура подмосковных научных центров рассмотрена как единый исследовательский объект, причем на основе богатого архива источников. Автор разработал схемы, позволяющие проследить динамику стилевых трансформаций, и показал, что научные центры развивались неоднородно: в каждом городе действовали свои мастерские, имели место разные роли ГИПРОНИИ, властей и конкретных архитекторов. Удачным является отказ от персонифи-

цированной модели в пользу институционального анализа, что выводит исследование на новый уровень. Новизна просматривается и в междисциплинарном характере работы: она восполняет пробел в исследованиях истории советской науки, где архитектура обычно играет второстепенную роль.

В целом диссертация производит положительное впечатление. Автор демонстрирует глубокое знание материала, стиль изложения выдержан, аргументация последовательная, выводы логично вытекают из анализа источников. Особенно важно, что автор не идеализирует советские архитектурные проекты; он показывает как достижения, так и ограничения, влиявшие на творчество архитекторов и реализацию их замыслов.

В качестве предложения хотелось бы высказать следующее. Нам кажется необходимым поставить советские академические города в более широкий исторический контекст. Этому контексту можно было бы уделить всего несколько строк, но он связал бы актуальный материал с фундаментальным образом идеального города, размышления о котором составляли важную часть архитектурной мысли с XV и вплоть до начала XX века. В истории архитектуры и градостроительства, как правило, нечто не рождается из ничего, оно является переосмыслением прошлых результатов и достижений. Иной раз результаты этого переосмысления не очень похожи на то, что послужило для них отправной точкой. Однако когда рассматриваешь проект первого наукограда Сибирского отделения Академии Наук СССР с его функциональной дифференциацией, невольно вспоминаешь рассуждения Леонардо о двухчастном (Высоком и Низком) городе. В этом контексте можно было бы подчеркнуть,

что с эпохи Ренессанса и по сей день совершенство градостроительного решения рассматривалось как залог совершенного социального устройства.

Однако указанные замечания не умаляют значимости данного диссертационного исследования. Работа Константина Сергеевича Антипина является несомненным вкладом в историю отечественной архитектуры, она показывает, что изучение позднесоветского периода требует внимательного отношения к письменным и графическим источникам, а также комплексного подхода. Диссертация соответствует требованиям Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и отвечает критериям, определенным для специальности 5.10.3 — виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Антипин Константин Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. — виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор
профессор, кафедра «История архитектуры и градостроительства»,
кафедра «Храмовое зодчество»
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)»

Ревзина Юлия Евгеньевна

21.10.2025

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

17.00.04. — Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Адрес места работы:

107031, Москва, ул. Рождественка, 11,
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»

Тел.: +7 (495) 625-50-82; e-mail: office@marhi.ru

